

== Глава 14 ==

— Ян-ян, ты всё уяснил из того, что я сказал? — Сюй Вэйянь наконец завершил свою пространную лекцию.

— А? — Пэй Ян, погружённый в собственные мысли, наконец вернулся в реальность. — Ты о чём?

Сюй Вэйянь расплылся в благодушной улыбке:

— Я к тому, что у меня к тебе нет никаких особых требований. Просто будь хорошим человеком, не неси угрозу обществу и живи в своё удовольствие.

Произнося это, он намеренно выделил слова «не неси угрозу обществу», гадая, обратил ли Пэй Ян на них внимание.

Пэй Ян усмехнулся и коротко бросил:

— Хорошо.

В этот момент в голове Сюй Вэйяня раздался восторженный голос Системы:

— Ого, мастер! Прогресс задания внезапно скакнул до пятидесяти процентов!

Сюй Вэйянь едва не подпрыгнул от неожиданности. К счастью, опыт общения с людьми научил его сохранять невозмутимую мину даже в самые бурные моменты. Опасаясь, что Пэй Ян заметит неладное, если он начнёт разговаривать сам с собой, он проигнорировал Сань-эра внешне, но мысленно приструнил его: «Вернёмся домой — обсудим».

Закончив с трапезой, Сюй Вэйянь поспешил отвезти Пэй Яна обратно.

— Как это понимать? — едва переступив порог дома, Сюй Вэйянь нетерпеливо обратился к Сань-эру. — Ты же говорил, что прогресс упал до десяти процентов? С чего вдруг такой рывок? Ты что-то напутала или я совершил какой-то невероятный подвиг?

«Разумеется, это твоя заслуга, — отозвался Сань-эр, — я — интеллектуальная система, ошибки в расчётах исключены».

— Ну да, точно, это всё я, — Сюй Вэйянь с готовностью приписал успех себе. — Так, дай-ка подумать, что я сегодня сделал? Кроме того, что накормил его мясом, я ещё долго втирал ему прописные истины. Сань-эр, как думаешь, что сработало?

«Думаю, и то, и другое».

— Согласен, — кивнул Сюй Вэйянь. — Вкусная еда повышает уровень счастья и вызывает приятные эмоции, а мудрые мысли просвещают разум. Возможно, мои слова подействовали на него как ушат холодной воды — раз, и прозрел! — Но тут он засомневался. — Сань-эр, вот скажи, я ведь даю ему немало карманных денег. Почему он сам не может выйти и нормально поесть, когда ему вздумается? Порадовать себя, так сказать. Ради кого я, спрашивается, столько впахиваю?

«Разве не ради того, что ты сам любишь деньги? Разве ты не наслаждаешься процессом их зарабатывания?»

Сюй Вэйянь поперхнулся:

—...

Он почувствовал острую необходимость оправдаться:

— Хотя это и имеет место быть, но если я не буду зарабатывать, что Пэй Ян станет есть и пить? Если мы будем изо дня в день жевать одну траву, не то что Пэй Ян — я сам первый бунт подниму! Человек живет ради того, чтобы вкусно поесть, верно? Так что заработок... это тоже часть задания.

Сань-эр мгновенно принял этот довод — возможно, просто искала способ сгладить свои прошлые промахи.

«Мастер, ты абсолютно прав. Мы не забыли о миссии, мы просто неустанно прокладывали путь к цели. К сожалению, в прошлый раз стратегия дала осечку, но мы вовремя скорректировали план действий».

— Именно, Сань-эр, — подхватил Сюй Вэйянь. — В конце концов, это наше первое задание такого высокого уровня опасности. Опыта маловато, так что небольшие отклонения от курса — дело житейское.

Человек и Система дружно свалили вину на «первый блин», который закономерно вышел комом, долго обменивались любезностями и, наконец успокоившись, вернулись к сути.

— Но всё же, — задумался Сюй Вэйянь, — Пэй Ян не бедствует. Почему же он не ходит по ресторанам?

«Он ведь такой нелюдимый, — здраво рассудил Сань-эр. — Друзей нет, а одному идти в ресторан — тоска смертная».

Сюй Вэйянь признал правоту этих слов и похвалил напарника:

— Сань-эр, а ты делаешь успехи. Начинаешь разбираться в людях.

Сань-эр так и засиял от гордости:

«Естественно! Я — интеллектуальная система, я всемогуща».

После этого разговора Сюй Вэйянь твёрдо решил придерживаться двухступенчатой стратегии: кулинарные изыски и порция «душевной терапии». Правда, за ужином он и так наговорил лишнего, так что стоило притормозить, чтобы не вызвать у парня отторжения. Он постановил себе: каждый вечер уделять время беседам о жизни, чтобы Пэй Ян почувствовал вкус к этому миру и перестал при малейшем поводе мечтать о его уничтожении.

Иногда Сюй Вэйяню казалось: а не проще ли вырастить из него изнеженного бездельника? Если у него не будет амбиций, то и сил на восстание против человечества не найдётся. Однако он быстро отнёс эту мысль. С того самого дня, как он забрал Пэй Яна к себе, стало ясно: у этого мальчишки железный характер. Сейчас ему семнадцать, но за тот год, что Сюй Вэйянь им почти не занимался, Пэй Ян научился так мастерски скрывать чувства, что по его лицу стало невозможно ничего прочесть. Понять, о чём он думает — задача не из лёгких, и сломать такую личность вряд ли получится.

Пока Сюй Вэйянь и Система, полные энтузиазма, строили планы на будущее, Пэй Ян тоже не сидел сложа руки. Его переполняла решимость!

Он и сам не до конца понимал, что чувствует к своему названому брату Пэй Хуну. Порой он даже подозревал у себя стокгольмский синдром: как можно было привязаться к человеку, который причинил ему столько боли? Временами у него возникало дикое, почти непреодолимое желание запереть брата, спрятать ото всех, чтобы тот больше никогда не смог его оставить.

Но был ли этот человек действительно Пэй Хуном?

Сомнения закрались в его душу ещё тогда, когда тот приехал за ним в Пэнчэн. Пэй Хун, который хладнокровно выставил его на улицу и сломал ему ногу, просто не мог вернуться за ним. Да и характеры у них различались как небо и земля. Тот Пэй Хун был эгоистичным и жестоким, этот же — добрым и светлым. Прежний был неразговорчив, этот — не затыкался ни на минуту. К тому же этот человек обладал поразительными навыками: дизайн, живопись маслом, фотография... Откуда простому бандиту внезапно научиться всему этому, да ещё и начать грести деньги лопатой?

Этот самозванец полагал, что ловко водит его за нос? Какая наивность! Пэй Ян вовсе не был дураком. Он просто предпочитал держать свои подозрения при себе и искать доказательства самостоятельно. Креативная студия «Вэйянь»? Может быть, его настоящее имя — Вэйянь?

Красивое имя.

«Может, небеса сжалились над ним и послали этого человека для спасения?» — подумал Пэй Ян.

Он холодно усмехнулся про себя: «Раз уж пришёл, то и не надейся уйти».

Брат ведь сам сказал: неважно, как сложится жизнь, главное — чтобы на душе было спокойно, а за то, что любишь, нужно бороться. Что ж, он так и поступит — последует зову сердца. А если этот человек ему когда-нибудь наскучит, он просто его выбросит.

Если он останется по доброй воле — прекрасно. Если же нет... возможно, придётся прибегнуть к более радикальным мерам. Но сейчас ему нужно стать сильнее. Пэй Ян сильно сомневался, что этот «братец» добровольно откажется от идеи жениться и завести детей ради него. А значит, эти «радикальные меры» станут его последним козырем.

На следующее утро Сюй Вэйянь проснулся ни свет ни заря. Он планировал лично приготовить завтрак, но обнаружил, что дома шаром покати — никаких продуктов. Пришлось бежать на улицу и покупать готовое.

Пэй Ян, встав с постели и увидев на столе покупные булочки и жареный хворост, не скрывал разочарования. Он ожидал чего-то домашнего.

Сюй Вэйянь, заметив его кислую мину, виновато улыбнулся:

— Прости, Ян-ян, дома совсем пусто. Скажи, что ты хочешь, и завтра я обязательно приготовлю всё сам.

Пэй Ян уже открыл рот, чтобы съязвить: «Ты вечно пропадаешь на работе, откуда у тебя время на завтраки?», но вовремя спохватился. Если он будет вести себя как последний ублюдок, этот человек точно не захочет оставаться рядом. Поэтому он смягчил тон:

— Ничего страшного. Ты и так выматываешься. Пропадал где-то два месяца и тринадцать дней, а теперь ещё и за завтраком бегал. Этого вполне достаточно.

Сюй Вэйянь замер:

—...

Это что, жалоба? А он-то думал, Пэй Яну на него плевать.

Минутку. Два месяца и тринадцать дней? Он что, вёл календарь?

Сюй Вэйянь тут же заискивающе заулыбался:

— Ян-ян, прости меня, грешного. Совсем закрутился, времени на тебя не оставалось. Обещаю, больше не буду брать столько заказов. Вернёмся к прежним временам: я буду готовить тебе каждый день. Ты ведь теперь в старшей школе, нагрузка огромная, нельзя перебиваться фастфудом — это вредно.

Едва он договорил, как телефон начал разрываться от звонков. Вчера он забыл предупредить помощника, и теперь тот, по обыкновению, докладывал о графике на ближайшие дни.

Пэй Ян наблюдал, как Сюй Вэйянь скрывается в комнате, чтобы ответить. Когда тот вернулся, парень скептически выгнул бровь:

— И это ты называешь «буду чаще бывать дома»? По-моему, ты стал ещё занятее.

— Я просто утрясу текущие дела, — заверил его Сюй Вэйянь, — и скажу им, чтобы больше не нагружали меня так сильно. Поверь мне, я слов на ветер не бросаю.

«Ведь моя главная работа здесь — это ты, как я могу оставить тебя без внимания?» — добавил он про себя.

— Ну ладно, смотри не забудь, что наобещал сегодня.

Пэй Ян и сам хотел наладить отношения, так что готовность брата проводить время дома была ему только на руку — не придётся ломать голову, как бы почаще видеть этого человека. Если бы тот продолжал пропадать неделями, найти его было бы непростой задачей.

После этого Пэй Ян ушёл к себе заниматься, а Сюй Вэйянь погрузился в рабочую текучку.

Он рассудил здраво: миссия миссией, и пахать как проклятый больше нельзя, но деньги — это фундамент любого задания. Жить на что-то надо. Поэтому он решил работать в будни, пока Пэй Ян в школе — так они не будут мешать друг другу. А всё остальное время он посвятит «кулинарной терапии» и «душевному напутствиям».

Провозившись до вечера, Сюй Вэйянь позвал парня:

— Ян-ян, что хочешь на ужин? Может, снова мясо на углях?

Пэй Ян честно пытался быть вежливым, но при этих словах не сдержался и закатил глаза:

— Мы вчера ели мясо. Если будем есть его каждый день, заработаем изжогу. Тебе мало вчерашнего?

Сюй Вэйянь хотел было возразить, что думал, будто тот обожает мясо, но быстро перестроился:

— Тогда, может, японскую кухню?

Пэй Ян решил, что это Сюй Вэйяню хочется суши, и милостиво кивнул:

— Пойдёт.

За столом всё повторилось: Сюй Вэйянь без умолку болтал, а Пэй Ян молча слушал. Однако, когда в десятый раз прозвучало наставление «не неси угрозу обществу» и «не вздумай уничтожить мир», Пэй Ян не выдержал:

— Ты повторяешь это слишком часто. Это какой-то тонкий намек, которого я не понимаю?

<http://bllate.org/book/17432/1663885>